

Псевдотворчество псевдоинтеллекта: философские основания соотношения человеческого и нейросетевого творчества¹

Илья Сергеевич Качай – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Сибирский федеральный университет. Красноярск, Россия.

E-mail: monaco-24-ilya@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены философские основания соотношения человеческого и нейросетевого творчества. Разработка данных оснований осуществляется на основе концептуальной системы аспектов творчества, к числу которых относятся онтологический, гносеологический, аксиологический, социокультурный, антропологический, праксиологический, этический и эстетический. В работе исследуются позитивные и негативные аспекты виртуализации и цифровизации творчества, рассматриваются преимущества и недостатки актуальной тенденции нейросетевизации творчества, обозначаются различные подходы к вопросу правового регулирования произведений искусственного интеллекта. На основе представленных полиаспектных оснований соотношения человеческого и нейросетевого творчества обозначены сущностные характеристики

¹ Настоящая статья является обобщением некоторых результатов защищенной ее автором диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества» (Качай 2024).

(онтологический аспект), а также специфические особенности источников (гносеологический аспект), субъекта (антропологический аспект), процесса (праксиологический аспект), направленности (социокультурный и этический аспекты) и результата (аксиологический и эстетический аспекты) нейросетевого творчества.

Ключевые слова: творчество, нейросетевое творчество, онтологические основания, гносеологические основания, аксиологические основания, социокультурные основания, антропологические основания, праксиологические основания, этические основания, эстетические основания.

Введение

В К О Н Т Е К С Т Е исследуемой темы выявляется и концептуализируется тенденция вытеснения подлинного творчества его различными имитационными, симуляционными и суррогатными вариациями. Налиествуя как в историко-философском контексте, так и в современном социогуманитарном пространстве, данная тенденция обусловила постановку проблемы исследования, которая заключается в разработке исторически детерминированных критериальных оснований сущностного размежевания творчества и псевдотворчества. На основе концептуального синтеза онтологического, гносеологического, аксиологического, социокультурного, антропологического, праксиологического, этического и эстетического аспектов были представлены сущностные характеристики и специфические особенности творчества и псевдотворчества, разработаны соответствующие дефиниции. В этой связи творчество обосновывается следующим образом:

Внутренне свободный, вдохновенный, спонтанный, импровизационный и непредсказуемый процесс (*праксиологический аспект*) порождения ранее не существовавшего, принципиально и качественно нового, уникального и оригинального бытия (*онтологический аспект*), которое является ценным в экзистенциально-личностном пространстве и социокультурной явленности (*аксиологический аспект*) и обладает высокой степенью совершенства и мастерства исполнения (*эстетический аспект*). Творчество исходит из

глубинного и целокупного познания сущего и самопознания (*гносеологический аспект*), способствует сохранению и развитию культурных традиций и гуманизации социальных отношений (*социокультурный аспект*), самореализации и самоактуализации субъекта (*антропологический аспект*), а также духовно-нравственному развитию личности (*этический аспект*) (Качай 2024: 181).

Такой полиаспектный подход к проблеме творчества также позволил выявить и сформулировать особенности нейросетевого творчества. В этом отношении целью настоящего исследования является разработка философских оснований соотношения человеческого и нейросетевого творчества как полиаспектных культурных феноменов, для чего в статье задействуются системный, а также герменевтический и феноменологический подходы.

Амбивалентность цифровизации творчества

В контексте современного информационного общества и цифровой культуры актуальной проблемой является повсеместное распространение интернет-технологий, оказывающих существенное влияние на все области человеческого и социокультурного бытия, и в том числе на сферу бытия творчества. К позитивным сторонам проникновения интернет-технологий в сферу творчества (равно как и появления различных форм сетевого творчества) стоит отнести расширение самопрезентационных и коммуникативных возможностей субъекта, увеличение доступности творческих продуктов и широкое распространение культурных ценностей. В частности, «ресурсы сторителлинга позволяют субъекту транслировать персональные ценности, творчески проявлять свою индивидуальность за счет виртуальной самопрезентации и реагировать на актуальные общественные запросы» (Равочкин, Качай и др. 2023: 37). Обратной стороной виртуализации и цифровизации творчества предстают деформации формы и содержания творческого произведения, увеличение опасности предвзятых трактовок последнего широкой аудиторией реципиентов, а также риски плагиативного использования результатов творчества, что нередко приводит к невозможности обнаружения аутентичного автора произведения, который де-факто лишается прав на

собственное творение, теряясь в череде анонимных копиистов. В этой связи Р.А. Барышев и М.В. Румянцев полагают, что «возможности безграничного (в рамках интернет-технологий) творчества могут привести к разделению человеческого “Я” и деперсонализации личности, провоцируя личность реальную на жизнь в виртуальном пространстве» (Барышев, Румянцев 2008: 35).

Кроме этого, под влиянием современной массовой культуры, становящейся еще более массовой в силу развития технологий виртуализации реальности, творчество обретает новые культурные формы, отличающиеся интенциями развлекательности, тиражируемости и коммерциализации, по причине чего «визуальный образ, преимущественно форма, а не содержание, оказывают формирующее влияние на ценностный мир человека» (Томюк 2020: 122). Такого рода «цифровой поворот» характеризуется акцентированной имплементацией визуальных образов в цифровое пространство, которое трансформирует фундаментальные основы творческого произведения, модифицирует способы его восприятия и «приводит к смешиванию массовой и элитарной культуры, особенно в области новых форм искусства..., в отношении которых еще не выработаны установленные и общепринятые процедуры и критерии оценки» (Гаршин, Алиханова 2022: 8). Кроме того, в современную цифровую эпоху творческий продукт «становится ангажированным в тех или иных целях, тиражируется и, утрачивая связь с оригиналом, становится симулякром» (Алиханова, Гаршин 2021: 46), что лишает творческого субъекта возможности доносить до аудитории собственные идеи и замыслы в их исходном, аутентичном виде.

Тенденция нейросетевизации творчества

Однако наиболее заметной тенденцией современной медиакультуры является проникновение технологий искусственного интеллекта и, в частности, нейросетей в сферу творчества, которое традиционно считается прерогативой и исключительной способностью человека.

Действительно, современные технологии искусственного интеллекта в значительной степени автоматизировали, алгоритмизиро-

вали и оцифровали различные сферы культуры, такие как изобразительное искусство, литературное творчество, музыка, киноиндустрия, скульптура, архитектура, наука и многие другие. При этом генерируемые нейросетями продукты во многих случаях отчасти превосходят результаты человеческого творчества. Такая тенденция смещения человека с позиций полноправного субъекта творчества способствует изменению сущностных основ творчества, в то время как само понятие творчества становится еще более дискуссионным, тем более что для обозначения процесса продуцирования искусственным интеллектом продукта все чаще применяются такие понятия, как «нейронное творчество», «машинное творчество», «автоматизированное творчество», «вычислительная креативность», «цифровое искусство», «искусственное искусство» и прочие. В связи с этим предельно актуализируются вопросы о месте данных понятий в структуре социально-гуманитарного знания.

Помимо этого, современная тенденция активного использования нейросетей в тех сферах жизнедеятельности, которые ранее ассоциировались с сутобо творческими способностями и процессами субъекта, вызывает ряд важных в исследовательском и практическом отношении вопросов:

является ли генерирование произведения с помощью технологий искусственного интеллекта творчеством?

Каковы критерии оценки процесса и результата «деятельности» искусственного интеллекта?

Является ли искусственный интеллект со-творцом и помощником человека или самостоятельным креативным актором?

Ведет ли применение искусственного интеллекта в творчестве к усилению творческих потенций субъекта или потворствует их дезавуированию и обесцениванию?

Насколько необходимо дальнейшее внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу творчества?

Заменил ли «искусственное творчество» нейросетей естественное творчество человека?

Кто в случае с «деятельностью» искусственного интеллекта является субъектом такого «творчества»?

Кому принадлежат права на произведения, сгенерированные технологиями искусственного интеллекта?

Каковы сущностные критериальные основания подлинного творчества в контексте современной цифровой культуры?

Прояснение этих вопросов требует исследования соотношения феноменов человеческого и нейросетевого творчества сквозь призму многоаспектной концептуальной сети, включающей в себя онтологические, гносеологические, аксиологические, социокультурные, антропологические, праксиологические, этические и эстетические основания.

Онтологические основания

Смысловым инвариантом в рамках историко-философских и современных концепций творчества является представление о творчестве как о процессе создания нового, уникального и оригинального, а также лично, социально и культурно значимого бытия. Рассматривая основания соотношения человеческого и нейросетевого творчества с онтологических позиций, стоит отметить, что искусственные нейросети автоматически генерируют произведение на основе алгоритмического комбинирования и подражательного воспроизведения различных фрагментов оцифрованных продуктов человеческого творчества, в результате чего конструируется произведение, стилистически и формально напоминающее заранее заданный «образец», но не являющееся принципиально новым и уникальным творческим продуктом. Для обозначения подобного рода продукта Н.В. Алексеев предлагает использовать понятие «квази-произведение», поскольку оно генерируется «по заранее установленным параметрам и на основе анализа определенной оператором программы информации» (Алексеев 2022: 13). В этом отношении гипотеза о способностях искусственного интеллекта к самостоятельному творчеству исходит из отождествления творчества лишь с механической комбинаторикой разнородных элементов уже существующего бытия.

Гносеологические основания

Гносеологический аспект сущностного размежевания нейросетевого и человеческого творчества раскрывается в том, что если

«деятельность» искусственного интеллекта, функционирующего за счет моделирования и имитации некоторых процессов человеческого сознания, заключается в механическом комбинировании цифровой информации, то для творчества человека необходимы не только сознание и мышление, отсутствующие у искусственного интеллекта, но и такие когнитивные компоненты творчества, как художественный замысел, авторский смысл, оригинальная идея, уникальный образ, нестандартная ассоциация, которые возникают вследствие сознательной или бессознательной переработки субъектом своего опыта. Действительно, «лишенная воображения машина воспроизводит категории и образы, заложенные в нее человеком, поэтому подлинного творчества, создания чего-то абсолютно нового не происходит» (Ахмедов, Войниканис и др. 2017: 53-54). Безусловно, нельзя отрицать элементы самообучения искусственного интеллекта в процессе генерации произведений, но вряд ли это сопоставимо с актами самопознания и познания человека, предваряющими и наполняющими его творчество.

Более того, как замечают И.Э. Мильгизин и Л.В. Баева, «функция творчества, в том числе создания нового знания, остается базовой для человека не только в сравнении с животным миром, но и в отношении к “умным” информационным системам» (Мильгизин, Баева 2017: 64). К тому же искусственный интеллект неспособен осуществлять нестандартные когнитивные операции, выходящие за пределы поставленных перед ним задач, чего нельзя сказать о творчестве человека. Поэтому осознанное делегирование человеком своих творческих функций цифровым алгоритмам чревато нивелированием гносеологической компоненты творчества и возникновением ситуации, при которой самопознание окажется для человека «малопривлекательным занятием по сравнению с ролью демиурга очередного управляемого автомата» (Ярославцева 2020: 61).

Аксиологические и социокультурные основания

Необходимость прояснения оснований соотношения «искусственного творчества» цифровых систем и творчества человека сквозь

призму аксиологического и социокультурного аспектов детерминруется, соответственно, важностью определения ценностного статуса продуктов, являющихся результатом «деятельности» искусственного интеллекта, а также опасностями избыточной цифровизации межличностных коммуникаций, предстающих источником творческого диалога субъектов. Помимо этого, нельзя обойти стороной и риски технологического и плагиативного использования культурного наследия искусственным интеллектом, не обладающим пониманием цели и смысла того, что он производит, и представлением о ценности того, что он использует для этого производства. В этой связи Е.К. Беликова и Е.А. Попов отмечают, что «искусственный интеллект не обладает ассоциативным мышлением, свойственным человеку и незаменимым в творческой деятельности..., не понимает, зачем он обрабатывает данные» (Беликова, Попов 2023: 12). К тому же быстрота и простота генерирования произведений цифровыми технологиями способствует обесцениванию как продуктов, возникающих вследствие такой генерации, так и результатов человеческого творчества. Эскалация цифрового «творчества» ведет к уменьшению социальной активности творческого субъекта, служащей одновременно и питательной средой, и способом выражения человеческого творчества. Наконец, замещение последнего процессами цифрового генерирования продуктов приводит к утрате истории создания творческого произведения и нивелированию значимости социокультурного контекста и предшествующих традиций, которые в случае человеческого творчества оказывают существенное влияние на появление нового.

Антропологические основания

Антропологическая плоскость соотношения цифрового и человеческого творчества раскрывается в отсутствии у нейросети таких важнейших антропологических доминант творчества, как эмоции, чувства, интуиция, вдохновение, воображение, рефлексия, интерес, эмпатия, которые так или иначе запечатлеваются в творческих произведениях субъекта, являющихся выражением духовной жизни и проявлением уникального творческого почерка личности. В этом отношении источником нейросетевого «творчества» предстают оциф-

рованные произведения, созданные человеком, а роль самого творца редуцируется до проектирования способа генерации нейросетью «нового» продукта. Такое положение дел заставляет задуматься о рисках девальвации творческих потенций человека, угрозах подавления потребностей субъекта в саморазвитии, а также об опасностях отчуждения от человека созданных им произведений. Действительно, как замечает Е.И. Ярославцева, в силу проникновения цифровых технологий в область творчества субъект «“отчуждает” от себя свой продукт и даже радуется, если удастся его продать; он “самоампутируется”, отбрасывая с ним свои инвестиции – время и творческие эмоционально-психологические переживания» (Ярославцева 2020: 61).

Более того, в таких условиях становится отнюдь не призрачной вероятность утраты творцом собственной субъектности, поскольку место человека как субъекта творчества сегодня все чаще занимает или искусственный интеллект, или программист, чья деятельность, как правило, не связана с созданием творческих произведений. В результате возникает парадоксальная ситуация, когда «творчество» осуществляется без субъекта, причем не из-за неизвестности последнего, не по причине невозможности его обнаружения, а в силу его фактического отсутствия. Нельзя не отметить, что

в результате такого бессубъектного «творчества» образуются произведения, которые сложно назвать уникальными и оригинальными, но которые все быстрее укореняются в социокультурном пространстве, потворствуя виртуализации бытия человека и общества (Качай 2023: 123).

Таким образом, нейросетевизация и цифровизация творчества «выводят на первый план вопрос эволюции творческого компонента личности человека и самореализации как высшей потребности и ...как единственной функциональной роли в оцифрованном мире» (Авакова, Покровская 2017: 83).

В то же время А.Е. Уланова усматривает в таких тенденциях опасность экзистенциального кризиса:

Люди видят в творчестве путь в вечность..., и если из-за искусственного интеллекта человечество потеряет неповторимость и исключительность своих творческих способностей, то оно может вплотную подойти к экзистенциальной катастрофе (Уланова 2021: 75).

Однако В. Блок отмечает, что «в некотором смысле человеческое творчество вовлечено в... эксплуатацию новых возникающих технологий, и, следовательно, процесс создания не обходится без участия творчества человека» (Blok 2022: 2), а Н. Загало и П. Бранко заявляют, что «творческие технологии всегда были основой человеческой выразительности, способствуя самореализации» (Zagalo, Branco 2015: 3).

Праксиологические основания

Рассматривая соотношение человеческого и нейросетевого творчества под праксиологическим углом зрения, необходимо отметить, что, в отличие от свободного и непредсказуемого творчества человека, цифровое «творчество» реализуется на основе действия алгоритмов, направленных на комбинирование оцифрованных закономерностей и паттернов творческого процесса с целью генерирования продуктов, соответствующих заранее определенным критериям. Говоря иначе, «творчество» искусственного интеллекта исходит из решения заданных человеком задач, а не из собственной воли, мотивов, потребностей, интересов, желаний, эмоций, ценностей, как это происходит в случае с человеческим творчеством. В этой связи генерация произведений нейросетью подчинена запросам человека и ограничена объемом данных, заложенных в программу субъектом, на что, в частности, указывает К. Морuzzi, заявляя о том, что система искусственного интеллекта «не является автономной, поскольку как выборка обучающих данных, так и результат, которого необходимо достичь, были включены в систему в качестве исходных данных программистами-людьми» (Moruzzi 2021: 15). Таким образом, с одной стороны, искусственный интеллект неспособен к автономному созданию оригинальных произведений, поскольку «результат, производимый технологиями искусственного интеллекта, опосредован творчеством создавшего их человека» (Белькова 2022: 154). С другой стороны, алгоритмизация сфер деятельности человека, традиционно считавшихся творческими, равно как и попытки автоматизации творческого процесса, провоцируют риски обесценивания творчес-

тва человека, что может привести к утрате творческим субъектом возможностей личностной и профессиональной самореализации.

Этические и эстетические основания

Наконец, этическая и эстетическая составляющие соотношения нейросетевого и человеческого творчества проявляются в отсутствии у искусственного интеллекта, соответственно, моральных представлений (что актуализирует вопрос о субъекте ответственности за результаты «творчества» нейросети) и эстетических идеалов (что вызывает вопросы о критериях цифровых произведений). В связи с этим в случае повсеместного распространения продуктов «искусственного творчества» искусственного интеллекта усиливаются угрозы утраты идентичности художественного творчества и нивелирования ценности искусства как такового, поскольку, как замечает Д.А. Канарейко, «повсеместное проникновение искусственного интеллекта во все сферы деятельности человека, в том числе и в искусство, в конечном счете приведет к тому, что мы получим диктат старого» (Канарейко 2022: 112). Однако, под углом зрения М.А. Бакуменко, в условиях тотальной цифровизации эстетического пространства «произведения искусства, созданные человеком, станут предметом роскоши» (Бакуменко 2022: 7). В свою очередь, А.Е. Уланова заостряет внимание на проблеме неспособности человека отличить результаты творчества личности от продуктов, сгенерированных искусственным интеллектом, поскольку «искусственный интеллект, представленный в форме искусственных нейронных сетей, показывает высокие результаты в имитации творческой деятельности человека» (Уланова 2021: 11).

Преимущества применения нейросетевых технологий

Вместе с тем нельзя не отметить и преимущества использования технологий искусственного интеллекта (в частности, нейросетей) в человеческом творчестве. К таковым относятся, например, возможность расширения созидательных потенций и горизонтов творчества субъекта в связи с возникновением новых цифровых форм само-

выражения на основе взаимодействия человека и искусственного интеллекта; высвобождение времени для непосредственного творчества за счет автоматизации рутинной работы, являющейся неотъемлемой компонентой творческого процесса; возможность практического воплощения сложных в техническом отношении творческих замыслов; возможность более детального исследования механизмов и принципов творческого процесса; наконец, возможность более легкого и плавного приобщения к творчеству большого количества людей. В частности, «с помощью технологий барьер вхождения в сферу деятельности становится ниже, человек может быстрее обучиться, получить новые навыки, или как раз техника возьмет на себя роль исполнителя, а человек будет автором идей» (Галкин, Коновалова и др. 2021: 20). В то же время технологии искусственного интеллекта «открывают новые пути для творчества благодаря сотрудничеству человека и машины» (Sandry 2017: 305), потому как «новые встречи с машинами и их продуктами могут явить новые формы творчества» (Coeckelbergh 2017: 302). Действительно, со-творчество человека и компьютера «может вдохновлять, мотивировать и, возможно, даже обучать творчеству пользователей путем такого сотрудничества» (Davis, Hsiao et. al. 2015: 109).

Правовые вопросы нейросетевого творчества

Наконец, невозможно обойти стороной вопросы правового регулирования произведений, созданных технологиями искусственного интеллекта. В частности, в рамках современной цифровой культуры крайне актуальной становится проблема определения субъекта авторского права в случае с результатом «деятельности» искусственного интеллекта. На сегодняшний момент решение данного вопроса в социально-гуманитарном исследовательском пространстве представлено несколькими доктринальными позициями, согласно которым авторство продукта, сгенерированного при помощи технологий искусственного интеллекта, может принадлежать:

- 1) разработчику технологии;
- 2) пользователю технологии;
- 3) разработчику и пользователю технологии (смежные права);

4) творческому субъекту, произведение которого было смоделировано искусственным интеллектом;

5) непосредственно искусственному интеллекту, который в таком случае приобретает правосубъектность;

6) разработчику технологии и искусственному интеллекту (смежные права);

7) пользователю технологии и искусственному интеллекту (смежные права).

Следует отметить, что среди подходов к определению правообладателя результатов нейросетевого «творчества» достаточно распространена позиция, согласно которой декларируется отсутствие или невозможность выявления субъекта авторского права. В частности, такого взгляда придерживается И.С. Мелихов, полагающий, что «данные произведения не будут охраняться авторским правом. Пусть форма и соответствует требованиям авторского права, но произведение создано машиной, поэтому существующее законодательство исключает в нем наличие творческого характера» (Мелихов 2020: 230).

Нельзя не отметить еще один подход, согласно которому более высокая степень оригинальности творческих продуктов должна приводить к более сильной юридической защите прав творцов, что позволит улучшить действующее законодательство, которое «несправедливо и неэффективно предоставляет равную охрану всем произведениям, удовлетворяющим стандарту “минимум креативности”» (Parchomovsky, Stein 2009: 1505).

Заключение

Таким образом, наблюдающаяся в контексте современной цифровой культуры тенденция проникновения технологий искусственного интеллекта и, в частности, нейросетей в сферу творчества способствует виртуализации творчества и возникновению новых культурно-творческих практик, отражающихся в понятиях «нейронное творчество», «машинное творчество», «автоматизированное творчество», «вычислительная креативность», «цифровое искусство», «искусственное искусство» и прочих. Эта тенденция требует прояснения философского статуса феноменов человеческого и нейросетевого

творчества и разработки полиаспектных критериальных оснований их соотношения, для чего целесообразно использовать систему аспектов творчества, позволяющую выявить сущностные характеристики нейросетевого «творчества» и специфические особенности его источников, субъекта, процесса, направленности и результата. В этой связи следует зафиксировать следующие выводы:

1. *Сущность* нейросетевого «творчества» (*онтологический аспект*) состоит в генерировании произведения на основе алгоритмической рекомбинации и подражательной репродукции фрагментов оцифрованных творений человека.

2. *Источником* нейросетевого «творчества» (*гносеологический аспект*) является механическое комбинирование цифровой информации, имитирующее когнитивные процессы человека, но не приводящее к созданию уникальных авторских замыслов и идей.

3. Фактическое отсутствие *субъекта* нейросетевого «творчества» (*антропологический аспект*) не позволяет говорить о таких важнейших доминантах творца, как эмоции, чувства, интуиция, вдохновение, воображение, интерес и прочих проявлениях духовной жизни, без которых невозможно создание нового, уникального и оригинального произведения.

4. *Процесс* нейросетевого генерирования продуктов (*праксиологический аспект*), основанный на алгоритмическом воспроизводстве условных закономерностей человеческого творчества, отличается технологичностью, механистичностью и ограничивается объемом исходных данных и заранее обозначенными параметрами, что нивелирует важнейший для творчества критерий свободы.

5. *Направленности* нейросетевого «творчества» (*социокультурный и этический аспекты*) на гуманизацию социальных отношений, преемствование культурных традиций и нравственное саморазвитие априори не может существовать в силу отсутствия у искусственного интеллекта соответствующих социокультурных детерминант и моральных представлений.

6. *Результат* нейросетевого «творчества» (*аксиологический и эстетический аспекты*) может иметь определенную практическую ценность и обладать достаточно высоким качеством, но не позволяет говорить о подлинной ценности и мастерстве исполнения произведения в силу отсутствия духовных интенций, эстетических идеалов и

специфических качеств, обладателем и «проявителем» которых может быть только человек.

Список источников

Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Социологический анализ инновационной деятельности как креативизации рутины и рутинизации творческого труда // Известия Санкт-Петербург. гос. эконом. ун-та. 2017. № 4. С. 83-89.

Алексеев Н.В. Концепция творческого стиля в эпоху нейросетевого искусства // Цифровые технологии и право: сб. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. Казань, 23 сент. 2022 г. Казань, 2022. Т. 6. С. 11-17.

Алиханова В.Л., Гаршин Н.А. Производство искусства в условиях общества риска // Сфера культуры. 2021. № 1(3). С. 45-51. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_45

Ахмедов Г.А., Войниканис Е.А., Глазунова К.Д. [и др.]. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита: коллективная монография. М.: РВК, 2017. 213 с.

Бакуменко М.А. Современные технологии искусственного интеллекта и сфера культуры // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 4-9.

Барышев Р.А., Румянцев М.В. Киберпространство как зона отчуждения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. № 1. С. 34-36.

Беликова Е.К., Попов Е.А. Современные проблемы соотношения естественного и искусственного интеллекта в парадигме культуры // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 9-13.

Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. 2022. № 2(88). С. 153-160. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160.

Галкин Д.В., Коновалова К.В., Бобков С.П. К проблеме автоматизации творчества в сфере искусства и дизайна: инструментальный и генеративный подходы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 44. С. 14-24. DOI: 10.17223/22220836/44/2

Гаршин Н.А., Алиханова В.Л. Переход от визуального поворота к цифровому в контексте социальных кризисов: ключевые трансформации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 3 (45). С. 3-10.

Канарейко Д.А. Трансформация культуры в цифровой среде // Эргодизайн. 2022. № 2(16). С. 108-113. DOI: 10.30987/2658-4026-2022-2-108-113

Качай И.С. Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества. Дисс. канд. филос. наук. Томск, 2024. 292 с.

Качай И.С. Онтологическая природа творчества: древневосточная, ренессансная и просветительская философские традиции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 76. С. 121-130. DOI: 10.17223/1998863X/76/12

Мелихов И.С. Наличие творческого характера в произведениях, созданных нейросетью // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 08 дек. 2017 г. М.: Изд-во РУДН, 2020. С. 226-230.

Мильтизин И.Э., Баева Л.В. К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта // Филос. проблемы информационных технологий и киберпространства. 2017. № 1(13). С. 62-71. DOI: 10.17726/phillT.2017.1.4

Равочкин Н.Н., Качай И.С., Петров М.А. Личные истории как результат творческой деятельности и инструмент преодоления фрагментированности повседневности: культурфилософский анализ // Философия и культура. 2023. № 12. С. 36-47. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.12.69343

Томюк О.Н. Философские основания творчества как феномена культуры. Дисс. канд. филос. наук. М., 2020. 188 с.

Уланова А.Е. Роль творчества в адаптации человека к внедрению элементов искусственного интеллекта (на примере журналистики). Дисс. канд. филос. наук. М., 2021. 190 с.

Ярославцева Е.И. Потенциал цифровых технологий и проблемы творчества человека // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 58-66. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-58-66.

Blok V. The Role of Human Creativity in Human-Technology Relations // Philosophy & Technology. 2022. Vol. 35, № 59. P. 1-19. DOI: 10.1007/s13347-022-00559-7

Coeckelbergh M. Can Machines Create Art? // Philosophy & Technology. 2017. Vol. 30. P. 285-303. DOI: 10.1007/s13347-016-0231-5

Davis N., Hsiao C.-P., Popova Y. [et. al.]. An Enactive Model of Creativity for Computational Collaboration and Co-creation // Creativity in the Digital Age / Ed. N. Zagalo, P. Branco. London: Springer, 2015. P. 109-133. DOI: 10.1007/978-1-4471-6681-8_7

Moruzzi C. Measuring creativity: An Account of Natural and Artificial Creativity // European Journal for Philosophy of Science. 2021. Vol. 11, № 1. P. 1-20. DOI: 10.1007/s13194-020-00313-w

Parchomovsky G., Stein A. Originality // Virginia Law Review. 2009. Vol. 96, № 6. P. 1505-1550.

Sandry E. Creative Collaborations with Machines // Philosophy & Technology. 2017. Vol. 30. P. 305-319. DOI: 10.1007/s13347-016-0240-4

Zagalo N., Branco P. The Creative Revolution That Is Changing the World // Creativity in the Digital Age / Ed. N. Zagalo, P. Branco. London: Springer, 2015. P. 3-15. DOI:10.1007/978-1-4471-6681-8_1

Pseudo-creativity of pseudo-intelligence: philosophical foundations of the relationship between human and neural network creativity

Ilya S. Kachay – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy. Siberian Federal University. Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: monaco-24-Ilya@mail.ru

Abstract. This article presents the philosophical foundations of the relationship between human and neural network creativity. The development of these foundations is carried out on the basis of a conceptual system of aspects of creativity, which include ontological, epistemological, axiological, sociocultural, anthropological, praxeological, ethical and aesthetic.

The article examines the positive and negative aspects of virtualization and digitalization of creativity, examines the advantages and disadvantages of the current trend of the neural network of creativity, outlines various approaches to the issue of legal regulation of products of artificial intelligence. Based on the presented multidimensional foundations of the relationship between human and neural network creativity, the essential characteristics (ontological aspect), as well as the specific features of sources (epistemological aspect), subject (anthropological aspect), process (praxeological aspect), intentionality (sociocultural and ethical aspects) and result (axiological and aesthetic aspects) of neural network creativity. **Keywords:** creativity, neural network creativity, ontological foundations, epistemological foundations, axiological foundations, sociocultural foundations, anthropological foundations, praxeological foundations, ethical foundations, aesthetic foundations.

References

- Avakova, E.B., Pokrovskaya, N.N. (2017) Sociological analysis of innovation activity as creativization of routine and routine of creative work. *Izvestiya St. Petersburg. State University of Economics*. № 4. P. 83-89.
- Alekseev, N.V. (2022) The concept of creative style in the era of neural network art. In: *Digital technologies and law: collection of scientific articles of the First International Scientific and Practical Conference on September 23, 2022*. Kazan, Cognition Publ., Vol. 6. P. 11-17.
- Alikhanova, V.L., Garshin, N.A. (2021) A work of art in a risk society. *Sphere of culture*. № 1(3). P. 45-51. DOI:10.48164/2713-301X_2021_3_45
- Akhmedov, G.A., Voynikanis, E.A., Glazunova, K.D. [et. al.] (2017) The main trends in the development of intellectual property law in the modern world, including new objects of intellectual property rights and global protection. Moscow, PBK Publ. 213 p.
- Bakumenko, M.A. (2022) Modern technologies of artificial intelligence and the sphere of culture. *MediaVector*. № 3. P. 4-9.
- Baryshev, R.A., Rumyantsev, M.V. (2008) Cyberspace as a exclusion zone. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*. № 1. P. 34-36.
- Belikova, E.K., Popov, E.A. (2023) Modern problems of the correlation of natural and artificial intelligence in the paradigm of culture. *Socio-humanitarian knowledge*. № 11. P. 9-13.

- Belkova, E.G. (2022) Works created by artificial intelligence technologies. *Academic Law Journal*. № 2(88). P. 153-160. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160
- Galkin, D.V., Konovalova, K.V., Bobkov, S.P. (2021) Towards the problem of automation of creativity in the field of art and design: instrumental and generative approaches. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. № 44. P. 14-24. DOI:10.17223/22220836/44/2
- Garshin, N.A., Alikhanova, V.L. (2022) The transition from visual to digital transformation in the context of social crises: key transformations. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. № 3 (45). P. 3-10.
- Kanareiko, D.A. (2022) Transformation of culture in the digital environment. *Ergo-design*. № 2(16). P. 108-113. DOI: 10.30987/2658-4026-2022-2-108-113
- Kachay, I.S. (2024) *Cultural and philosophical foundations of the distinction between creativity and pseudo-creativity*. Diss. Candidate of Philosophical Sciences. Tomsk. 292 p.
- Kachay, I.S. (2023) The ontological essence of creativity: Ancient Eastern, Renaissance and enlightenment philosophical traditions. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. № 76. P. 121-130. DOI: 10.17223/1998863X/76/12
- Melikhov, I.S. (2020) The presence of a creative character in works created by a neural network. In: *Jurisprudence 2.0: a new look at law*: collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation on December 08, 2017. Moscow, RUDN Publ. P. 226-230.
- Milgizin, I.E., Baeva, L.V. (2017) On the issue of creativity in artificial intelligence neural networks. *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*. № 1(13). P. 62-71. DOI: 10.17726/philIT.2017.1.4
- Ravochkin, N.N., Kachay, I.S., Petrov, M.A. (2023) Personal stories as a result of creative activity and a tool for overcoming the fragmentation of everyday life: a cultural and philosophical analysis. *Philosophy and Culture*. № 12. P. 36-47. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.12.69343
- Tomyuk, O.N. (2020) *Philosophical foundations of creativity as a cultural phenomenon*. Diss. Candidate of Philosophical Sciences. Moscow. 188 p.
- Ulanova A.E. (2021) *The role of creativity in human adaptation to the introduction of artificial intelligence elements (on the example of journalism)*. Diss. Candidate of Philosophical Sciences. Moscow. 190 p.

- Yaroslavtseva, E.I. (2020) The potential of digital technologies and the problems of human creativity. *Question of philosophy*. № 11. P. 58-66. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-58-66
- Blok, V. (2022) The Role of Human Creativity in Human-Technology Relations. *Philosophy & Technology*. Vol. 35, Is. 59. P. 1-19. DOI: 10.1007/s13347-022-00559-7
- Coeckelbergh, M. (2017) Can Machines Create Art? *Philosophy & Technology*. Vol. 30. P. 285-303. DOI: 10.1007/s13347-016-0231-5
- Davis, N., Hsiao, C.-P., Popova, Y. [et. al.] (2015) An Enactive Model of Creativity for Computational Collaboration and Co-creation. In: *Creativity in the Digital Age*. London, Springer. P. 109-133. DOI: 10.1007/978-1-4471-6681-8_7
- Moruzzi, C. (2021) Measuring creativity: An Account of Natural and Artificial Creativity. *European Journal for Philosophy of Science*. Vol. 11, Is. 1. P. 1-20. DOI: 10.1007/s13194-020-00313-w
- Parchomovsky, G., Stein, A. (2009) Originality. *Virginia Law Review*. Vol. 96, Is. 6. P. 1505-1550.
- Sandry, E. (2017) Creative Collaborations with Machines. *Philosophy & Technology*. Vol. 30. P. 305-319. DOI: 10.1007/s13347-016-0240-4
- Zagalo, N., Branco, P. (2015) The Creative Revolution That Is Changing the World. In: *Creativity in the Digital Age*. London, Springer. P. 3-15. DOI: 10.1007/978-1-4471-6681-8_1

Статья поступила 12.10.2024
Принята к публикации 31.03.2025